

Снайпер

Джейсон Шметцер

*Карамель
Пульсбо
Лиранское Содружество
12 января 3026 года*

Он был в баре, зовущемся «Ржавая гашетка», когда они явились за ним.

– Говорю тебе, что-то горит в этом головиде, – сказала официантка бармену. Она была облачена в то, что солдат опознал как наимоднейший таркадский фасон двухлетней давности: отороченный мехом жакет с длинной прорехой сверху вниз по всей груди, синтекожаные штаны в обтяжку, размера на два меньше чем нужно бы и отороченные мехом ботинки. Её поднос лежал на барной стойке между ними. Фужер с доподлинным «ППЧ» тихо потел на ней, роняя капельки на пробковый круг.

– А я тебе говорю, Мелинда, – отвечал тощий бармен, – что это не ГВ. Я его лично поставил только неделю как. Гарантия на него выйдет только через шесть недель. – Он коснулся пальцем ноздри, – Шесть недель и один день, вот тогда я им и займусь.

– Но я все равно носом что-то чую, – буркнула Мелинда. Подняв поднос, она пошоркала на другой конец бара от солдата.

– По-моему, это ты пепельницы чуешь, – сказал бармен, и тут дверь открылась.

– Снайпер.

Солдат чуть повернул голову. Достаточно, чтобы разглядеть зеленую форму. Черные повязки с яркими белыми буквами на рукавах сообщили ему, кто они именно. Его собственная зелёная куртка была без всяких украшений, за исключением ярко-красной эмблемы Хальстена.

– Чем могу помочь, парни? – осведомился держатель бара. – Всегда раз услужить ребятам архонта.

– Рядовой Джонс, – сказал мужчина во главе отряда. Он сделал шаг за дверь и позволил створкам сомкнуться за его спиной. Остальные двое военных полицейских бригады остались снаружи. – Полковник ищет тебя, рядовой.

– Какие-то проблемы, командир? – спросил бармен. Перегнувшись, он смахнул деньги с салфетки перед солдатом. – Он ни слова не сказал, ни словечка. Готов это подтвердить.

Солдат, сидя, принялся выпрямляться, пока его спина не оказалась перпендикулярной полу. Подняв фужер, он прикончил осевший на дно виски, наслаждаясь изысканным вкусом Гленгарри «Блэк лейбл». Фу-

жер охладила нижнюю губу, приятный контраст для обжигающего язык виски. Когда же он отпустил фужер, тот с математической точностью встал на колечко стекшего конденсата, с которого тот и поднялся.

– Твой ГВ в порядке, – сказал солдат.

– Заходите еще?

– Это от меня запах она почуяла, – продолжил солдат.

Он глянул в сторону Мелинды. Та сидела в самой дальней кабинке, рядом с вырубившимся напрочь посетителем, изо всех сил стараясь выглядеть ни при чем. – Это от меня несет.

– Рядовой, нам пора, – сказал Ви-Пи.

– Так значит, ты больной? – спросил бармен, пятясь назад, пока не врезался спиной в полки. Звон стекла смешался с тихим смешком солдата.

– Можно и так сказать. Это озон. – Он дернул воротник куртки. – Он впитывается в одежду, в волосы. Пробыв в башне достаточно долго, от него уже не избавишься.

– Снайпер, полковник сказал «немедленно», – военный полицейский переступил с одной ноги на другую, и ткнул в сторону двери. – Мы можем сделать всё по-твоему, или же по-нашему.

Рядовой Фредерик Джонс, «Снайпер» для его экипажа, стал с табурета и вытащил кепи из заднего кармана. Разместив её идеально прямо, он выставил челюсть вперед.

– Ну не можем же мы заставлять полковника ждать...

В дверях он помедлил, и полицейские напряглись.

– Отправляйся-ка ты лучше домой, Мелинда. «Мэри» скоро будут здесь, неотвратимо, как дождь.

И затем он позволил полицейским вытащить его из бара.

* * *

В Лиранском Содружестве бригада Хальстена обладала своего рода репутацией. Они не были «Гончими Келла» или другими какими-то там любителями мехов, но они являлись хорошими солдатами. Говорят, «где Хальстен прошел – скалы больше не сталкиваются». Полк, и даже больше тяжелых танков, и всех их чертовски трудно расколоть. На Галатее шепчутся, что если над планетой взвоется красный флаг Хальстена, там он и останется.

Снайпер Джонс об этом позаботится.

Танк был там, где он и ожидал его найти. Восемьдесят тонн крепкой боевой стали, не что-то там романтиченькое вроде боевого меха или там термоядерного истребителя. Обыкновенный танк, приплюснутый, низкий, с длинными широкими гусеницами и щелястыми тройными стволами, которых боялись даже мехи. Руководство именovalo его «ППЧ-носитель «Шрек», головиды именovali его, считай, мехом на гусеницах. Бригада именovala его «Охотник за головами».

Снайпер звал его «ад».

– С возвращением, Снайпер, – поприветствовал его командир танка. Сержант Петти стоял в башенном люке, в люке Снайпера, и смотрел, как военные полицейские уходят. Снайпер поднял руку, чтобы заслониться от яркого солнца Пульсбо и глянул на гусеничник. Шрамы от ракет залатали, и подкрасили все той же серой грунтовкой, что и остальные танки бригады. Новый блистер появился над отсеком водителя с правой стороны переднего бронелиста. Мимолетно Снайпер задумался, отскребли ли они от кресла всего Боумана, погадал, сунули ли они нового Боумана внутрь.

– Нам дали задание? – поинтересовался он, двигаясь по левому борту танка. Марикское ополчение на Пульсбо устраивало рейды вот уже месяц, там и сям сцепляясь с обороной Хальстена вокруг Карамели. Столкновение недельной давности было пока их сильнейшим ударом, полная рота мехов против батальона «Кувалда» Хальстена. Боуман получил своё именно там, став жертвой удачного залпа РДД «Арчера» «мэри».

– Полковник хочет нас отдельно, – сказал Петти. – Разведка докладывает, что командир «мэри» ссыт кипятком от того, как мы попортили его мехи. Он лично заявится, чтобы вышвырнуть нас из города, а может и с этого «камушка», если справится.

Наклонившись вперед, Петти хлопнул по центральному ППЧ «Хелл-стар» – Полковник говорит надо показать ему средний палец.

Снайпер наклонился вперед. Горьковато-сладкий запах смазки ворвался в его ноздри, когда он принялся проверять комингс башенного погона. В последний раз, когда он разворачивал башню, её заедало. Не так-то уж и легко развернуть тридцать тонн брони и оружия, но она должна была шевелиться получше. Он сказал об этом механикам. Даже этому нытику из «Алдис», продолжавшему ошиваться окрест.

– Что-то много ты болтаешь с полковником, а Пет? – осведомился он, отступая назад. Башня или станет поворачиваться, или нет. Так или иначе, ему было плевать. Либо она будет поворачиваться, либо он сдохнет.

– Лезь внутрь, умник, – буркнул Петти, – Через десять минут мы отправимся перемалывать пыль.

Снайпер кивнул. Тепло окатило его грудь, живот. Рывком затянув себя на переднюю палубу, он провел рукой по одному из опаленных пламенем стволов ППЧ. Запах озона, запах Мелинды, обрушился на него. Пахло грозой. Пахло раскаленной серной лавой.

Пахло домом.

* * *

Батальоном «Кувалда» бригады Хальстена командовал майор Такер Сирс, сам бывший свободномирец. В последней династической драчке

он поддержал не того Марика и после этого получил предложение оставить службу. Полковник подобрал его на Галатее и дал ему батальон. Акцент его стал очень даже заметен после того, как они высадились на Пульсбо. Его родная планета находилась всего в десятке световых, рядом с Цериллосом. Петти передразнивал его все четыре месяца, что они провели в Карамели.

– Ых брони скачут к нум... – злорадно произнес Петти в систему внутренней связи. Снайпер выпрямился в своем кресле и попытался игнорировать приколы. Он постукал ногой в ботинке по педалям поворота, и прошелся пальцами по кнопкам дросселя перед ним. В отличие от множества других танков, башня его «Шрека» управлялась педалями, контролировавшими поворот, а вращение дросселя подымало и опускало стволы. Все три ствола целились в одну и ту же точку, хотя каждый «Хеллстар» и имел собственную гашетку.

– Сержант, прошли пункт «браво», – сказал новый водитель. Рядовой Делакура прибыл прямоком из учебки бригады, зеленый как огурец, и не сказал еще и двух слов, не относящихся к своим должностным обязанностям в экипаже. Не то, чтобы Петти ему это спустил.

– Думаешь, что я не умею читать карту, водитель? – Петти сидел в своем собственном отсеке, тактическом центре глубоко внутри танка. Оба механика-двигателя отсутствовали, Петти освободил их от боевых выходов, поскольку термоядерной силовой установке ГореТекс постоянного техобслуживания не требовалось. Она действительно работала по принципу «выключил-включил».

– Я просто делаю свою работу, сержант, – ответил Делакура.

– Пет, оставь пацана в покое, – сказал Снайпер.

– А ты, Снайпер, не лезь, – огрызнулся тот. – Думай о своих пушках и следи за своими целями.

– Понял, сержант, – прошептал Снайпер и выключил нашлаемую рацию.

Весь батальон «Кувалда» выдвигался на заранее подготовленные позиции за Карамелью. Снайпер и остальная рота охотников за головами – десять оставшихся «Шреков» – являлись центром построения, в то время как две роты «Демолишеров» двигались на флангах. Снайпер знал, что засечет врага заранее и без предупреждений со стороны экипажа.

– Как всегда, – сказал он себе.

Первым звонком стал взрыв «Демолишера» роты «Эхо» под концентрированным ракетным обстрелом. Майор Сирс незамедлительно подал батальон влево и бросил весь его в бой, хотя заранее подготовленные позиции были в двух километрах впереди.

Четыре боевых меха «мэри» в пурпурной боевой расцветке ополчения Маринов выскочили из укрытий и устремились к роте «Шреков». Все среднего веса, три «Грифона» и шустрый «Гермес II». Улыбнувшись, Снайпер поворотил башню, заставляя светящуюся золотом точ-

ку прицеливания лечь на торс ведущего «Грифона». Затем он щелчком включил интерком и поморщился.

– ... черт бы тебя побрал, Снайпер! Стреляй, пока нас тут не убили!

– Цель «Грифон», на десять часов, – сказал он.

– Цель! – объявил Петти, позволяя ему стрелять.

Снайпер улыбнулся.

– Бах! – шепнул он, и вжал все три гашетки.

Три пушки-проектора частиц обрушили свой гнев на ведущего «Грифона» «мэри». Три ярящихся туннеля подкрашенных лазурью раскаленных частиц на мгновение связали мех и танк, а затем танк освободился, а мех начал падать. Гуманоидная боевая машина сложилась, с торсом омываемым дымом, искрами и дуговыми разрядами от удара заряженных частиц.

– Кровь Блейка, – ругнулся Делакура. – Куда делась вся моя энергия?

Расслабив мышцы рук, Снайпер откинулся от экрана, пока пушки перезаряжались. Во рту у него пересохло, поскольку охладители, представлявшие собой полную четверть массы танка, принялись сбрасывать излишнее тепло от пушек, и «ГореТекс» вырубился.

Он щелкнул микрофоном.

– Причуда этого конкретно танка. Мои пушки отбирают большую часть энергии у силовой установки, водитель. Учись в дальнейшем учитывать это.

– Я не могу обеспечивать нам безопасность, если мы не движемся. – пожаловался Делакура.

– Это не твоя работа! – прорычал Петти. – Снайпер обеспечивает нашу безопасность. А теперь, поехал!

Снайпер принялся к запаху озона, и ласково коснулся гашеток. «Грифон», подстреленный им, уже задвигался, подтягивая ноги под себя. Свою пустую левую ладонь он прижимал к груди так, как человек зажимал бы рану. Машинальная реакция мехвоина, предположил Снайпер. Жестянички были слишком уж привязаны к своим машинам. У него самого это был уже четвертый «Шрек» и двенадцатая планета, по всему Лиранскому Содружеству. Снайпер использовал свой инструмент. Он не носил его вокруг себя.

– Врежь по той же цели, – сказал Петти. Делакура подал танк вперед в тот момент, как индикаторы «Хеллстаров» переключились на зеленый. Остальной взвод следовал за ними, они привыкли поддерживать Снайпера, пока тот не заполучит свою цель. – Два пальца.

– Ты тычешь, я стреляю, – отозвался Снайпер.

«Грифон» «мэри» запинаясь, пришел в движение, следуя за лягушачьими скачками его собратьев по звену. Снайпер уронил прицел на сердце «Грифона» и придержал огонь, выжидая. «Грифон» не разочаровал его, сделав еще два шага, тот прыгнул, устремившись в воздух на струях серебрянного плазменного выхлопа. Улыбнувшись, Снайпер

подождал ещё, задирая стволы вверх и отслеживая мех. Он затаил дыхание, пальцы его, пока он вел мушку за целью, чуть подергивались, пока «Грифон» не рухнул с небес, совершая посадку. Сложившись в поясе, он подобрался, прежде чем запустить себя вперед.

Снайпер выдал ему три пальца.

– Я же сказал, два! – зарычал Петти.

Делакруа в наушниках засквернословил, когда три остальных «Шрека» устремились мимо них. «ГореТекс» урчал и дрожал, загоняя заряд назад в накопители «Хеллстаров». Делакруа загнал танк в небольшую впадинку, и оправдывая свои оценки, поставил его так, что лишь концы стволов торчали теперь наружу. Снайпер глянул на экраны, сквозь дрожжащую пелену жара, подымающуюся от корпуса «Шрека» и принялся ждать.

«Гермес II» попытался пробежать сквозь ряды батальона «Кувалда», надеясь зайти танкам сзади, и расстрелять их через слабую кормовую броню. Снайпер аккуратно поработал правой педалью, чуть подвернув башню. Подождал два удара сердца, три... хватит.

Изрыгнутые ППЧ струи сошлись на торсе «Гермеса II» и снесли легкую машину с ног. Снайпер захохотал, когда один из глупо выглядящих теплообменников на пятках меха при падении отвалился.

– Ахиллесова пята, – объявил он.

Огонь остальной роты отогнал мехи прежде, чем «Демолишеры» успели вступить в бой. Рота «Гранит» врубила полный ход, и гналась за ними до тех пор, пока мехи не скрылись среди деревьев, хотя майор Сирс и приказывал им не делать этого. Когда же они наконец вернулись, у них было на два танка меньше.

– И это всё? – спросил Делакруа

– А что, мальчик, тебе этого мало? – сорвался Петти. – Никто не убит, лишь три танка в минусе, и все фейки-«Демолишеры». Чего еще тебе надо?

Люк водителя разошелся в стороны, и изнутри появилась голова Делакруа в шлеме. Тот изогнулся в своем кресле так, чтобы уставиться на купол башни. – Я думал, он должен прикончить кого-нибудь.

Снайпер захохотал.

– Ещё не вечер, молодой человек...

Хотя, наверное, эту ночь он проспит, не пробуждаясь в поту от подкрашенных лазурью снов, пахнущих озоном и горелым мясом.

* * *

Майор Сирс уже поджидал их, когда Делакруа остановил танк на стоянке.

Бригада разворачивала полевые лагеря везде, где танки вставляли на ночь. Каждый экипаж отвечал за свою собственную палатку, но Петти заставил всех ночевать в машине. Снайпера это устраивало, он всего лишь

откинул кресло назад и смежил глаза. Изображения детальной четкости плавали у него перед глазами, каждое выжжено залпом «Хеллстаров» на протяжении этого дня. Он видел как каждый индикатор менял свой цвет с зеленого на белый, с синего на красный и снова заново, мысленно прокручивая каждый выстрел. Он не чувствовал его, не испытывал того ощущения, что позволит ему продемонстрировать командиру «мэри» надлежащий «средний палец». Головиды все переврали.

Хальстен был более чем доволен известностью, полученной благодаря Снайперу. Для бригады это означало бесплатную рекламу, плюс на Галатее и Таркаде, везде, где бригада могла найти нанимателя. Тот репортер провел вместе со Снайпером и его танком две недели, даже обзывал его «Шрек» «панцером». Написал, что Снайпер никогда еще не подводил бригаду, убивая вражеского командира в тот момент, когда ей это нужнее всего. Заявил, что Снайпер показывал им всем три пальца, и все в голову.

Такое было лишь раз. Обычно, по большей части, хватало и среднего.

Каждый образ проносился в мозгу перед ним, каждый вариант раз-вертывался в полотно, он видел свои выстрелы заново, наблюдал, как они проходят мимо, наблюдал, как те попадают. Адреналин, захлестывавший руки, ноги и голову в ходе битвы, исчез. Пальцы его шевелились, дергались, но это была память мышц, а не судороги, он чувствовал, он ощущал, куда именно должен был стрелять, а не куда стрелял в действительности.

— Снайпер, — повторил майор Сирс.

Снайпер нахмурился и открыл глаза. Переключателем он поднял сиденье, выпрямил спинку и задрал его так, что теперь голова его торчала над куполом. Майор стоял на правом боку «Охотника за головами», всё ещё облаченный в толстый хладокостюм, их были вынуждены носить все экипажи «Демолишеров».

— Сынок, ты неплохо сегодня поработал, — сообщил Сирс. Коричневый шлем был у него на боку, болтаясь на одной лямке. Светлые волосы, обычно буйно кудрявящиеся, и прячущиеся им под ведерной ковбойской шляпой, потемнели и слиплись засохшим потом.

— Но мне хотелось бы поговорить с тобой насчет завтра.

Махнув рукой вниз, он отвернулся.

Снайпер смог его нагнать лишь в доброй дюжине метров. Встав, Сирс огляделся по сторонам, прежде чем начать разговор. Снайпера это уже начинало беспокоить.

— Я хочу, чтобы этом вечером «охотник» возглавил взвод.

— Только один взвод, сэр?

— Твой взвод, вообще-то. Я дам тебе Грамерси на замену Хоуи. Это даст им четыре боеготовых «Шрека».

Сирс улыбнулся, и лунный свет блеснул на его зубах.

— Я поговорю с Петти.

– Майор, а зачем вы мне это все говорите?

Снайпер знал, что получать приказы он должен от командира своего танка, а не роты. Петти наверняка озверееет, узнав, что Сирс напрямую отдает распоряжения Снайперу. Он ведь к тому же еще и был исполняющим обязанности командира взвода.

– Потому что это именно твои пушки достанут их.

Сказав это, он направился дальше. Снайпер слышал, как тот звал Петти. Он так и остался стоять там, слишком далеко от своего танка, но достаточно близко, чтобы слышать, как Петти сквернословит от полученных от Сирса новостей. Он огляделся по сторонам – ничего, кроме сине-зеленой травы по пояс и высоких, стройных стволов пульсбийских пальм.

Было на удивление тихо, невзирая на вездесущее урчание силовых установок танков.

– Снайпер! – заорал Петти. – Тащи сюда свою задницу, черт тебя дери! Мы отбываем!

На секунду Снайпер его проигнорировал. Он наблюдал за тем, как ветерок роняет венчики травы, смотрел, как пальмы покачиваются взад и вперед. Так тихо и безмятежно, безмятежнее анонимного визита в бар. Развернувшись, он направился прочь, пока Петти не разорался вновь. Незачем трепать нервы без особой на то надобности.

* * *

Восемьдесят тонн носителя ППЧ «Шрек» бесшумно передвигаться не заставишь. Двигая массивные машины по местности, гусеницы обычно лязгают, а двигатели рычат. Со своего места над башней «Охотника за головами» Снайпер слышал визг паленого привода каждый раз, как Баско поворачивал башню танка Грамерси. Часом позже он щелкнул интеркомом, привлекая внимание Петти.

– Командир, – буркнул он, – Заставь ублюдка перестать размахивать стволами. Визг дьявольского привода, должно быть, на Атрее слышно.

Он отключился прежде, чем Петти смог ему ответить, но минутой позже визг прекратился. Молча кивнув, Снайпер вновь врубил интерком.

– Одна минута до первой отметки, – прошептал Делакруа некоторое время спустя.

Майор Сирс желал разведать оборону противника, прежде чем поутру подставлять под нее целый батальон. Петти и Делакруа спланировали обходной маршрут, что доставит их на рубеж прямо на рассвете, но это означало два часа маневров по темноте. В учебке Делакруа побил полковой рекорд в ориентировании на местности, но Петти все равно дважды проверил его выкладки. Четыре навигационных отметки, каждая примерно в четырех сотнях метров друг от друга проведут их сквозь сильнейшие из оборонительных порядков.

Если бы полковник «мэри» обладал хоть крупницей мозгов, он бы выставил свои легкие мехи в пикеты, на случай как раз подобного рейда, но Снайпер не стал бы ставить на такую возможность – полковник «мэри» его пока не впечатлял. По опыту бригады свободномирцев военными гениями редко можно было назвать. Впрочем, то же самое можно было сказать и об их лиранских аниматорах.

Десятью минутами позднее они достигли последней отметки, и Петти скомандовал остановиться. Стоило им только встать, как Снайпер поднял сиденье и высунулся наружу. Петти заставил все танки так же застыть и лишь после того сам тоже высунулся. Некоторые вещи не исправишь, а мехи гораздо, гораздо шумнее танков.

Снайпер прикрыл глаза, хорошо зная, что ни черта не увидит. Небо начинало сереть, они заявились с опережением графика, и он сознавал, что если «мэри» и выставили пикеты, прямо сейчас они будут слабее всего. Откинув голову, он втянул носом воздух, впитывая прохладный утренний воздух.

Безошибочно узнаваемый треск деревьев, ломаемых у корня, раздался слева. Дернувшись, Снайпер пнул рычаг сиденья, роняя себя в башню. Нога врезалась в левую педаль поворота еще прежде, чем сиденье опустилось. К чести Баско, привод его башни завизжал прежде, врываясь лавиной звука через ещё открытый люк, чем сам Снайпер уселся поплотнее.

– Мехи слева! – оповестил Петти по интеркому.

– Вот дерьмо, – буркнул Снайпер. Переключив экраны на инфракрасный спектр, он поворачивал башню влево-вправо, выискивая предательское цветное пятно, обозначавшее тепло.

– Водила, двигай! – заорал он.

– Куда? – переспросил Делакруа.

– Вперед, – приказал Петти. Снайпер слышал, как тот бормочет, раздавая приказы взводу. – Мы еще не дошли до укреплений...

– Нет цели, – буркнул Снайпер.

– Видишь – стреляешь, – приказал Петти. – Меня не жди.

– Достаточно просто.

Подняв руку, Снайпер дернул люк и высунул голову, вслушиваясь. Услышав ему нужное, он ухмыльнулся и дернул люк вновь, разворачивая башню вправо.

– Цель, – прошептал он, и выстрелил.

Не особенно крупная купа деревьев прятала приближающийся «Уосп», пока «Хеллстары» не обманули их. Два потока частиц растравили свою ярость об деревья, но последний врубился прямо в грудь двадцатитонному боевому меху, отбрасывая его на шаг. Отряхнувшись от повреждений, тот вскинул свой громоздкий средний лазер, стискиваемый им в правой руке, выплавляя багровеющий шрам на лобовом листе «Шрека».

– Теперь ты мой... – прошептал Снайпер, краем глаза следя за индикаторами перезарядки. Он продолжал вращать башню, отслеживая «Уосп», рванувшийся влево прыжками, пытаясь набрать расстояние между собой и четырьмя «Шреками». Струи залпов ППЧ полосовали пространство и промахивались, это остальные танки взвода открыли огонь, но ни один из них не добился попадания. Зарывав от раздражения, Снайпер врезал ладонью по панели, жаждая, чтобы непокорное оружие поскорей перезарядилось. Где-то с секунду та упиралась, но затем моргнула зеленым.

Все три ППЧ нашли свою цель, все три аннигилируют бумажной толщины броню на спине «Уоспа» и прогрызаясь сквозь внутренности меха. Снайпер увидел, как одна из струй прошибла грудь меха насквозь, вонзая свет в небеса. Боевая машина сложилась и покатилась, застыв лишь сотней метров далее. Делакура, опять принявшийся ругаться по потере мощности, обвел неуклюжий танк вокруг деревьев и вдарил по тормозам.

В полукилометре от них виднелась шарообразная туша посадочного корабля типа «Юнион», сидящего на подготовленных бригадой укреплениях. Звено мехов вокруг него возводило новые укрепления, но смотревшие в другую сторону. Снайпер импульсивно вдавил все кнопки, не видя красных индикаторов готовности. Вспышка полыхнула на верхушке посадочного корабля, по-прежнему яркая, невзирая на рассвет, и работающие мехи, бросив то, чем занимались, развернулись к танкам.

– Иисус, Мария и Иосиф... – прошептал Петти.

Снайпер держал пальцы на гашетках, с прицелами на посадочном корабле. Треск раздался в наушниках, стоило каждому из ППЧ выстрелить по мере перезарядки, каждый из них выдал свою долю недовольства на корпус судна. Тут же отпустив гашетки, он принялся разворачивать башню назад.

– Делакура! Вытаскивай нас отсюда!

Грамерси поставил свой танк рядом с «Охотником за головами», где Баско также мог пустить свои стволы в ход. Ещё три разряда ППЧ «Хеллстар» лизнули корпус судна, но в этот раз это было замечено. Полсотни ракет вырвались из пусковых труб, рассеянных по его корпусу, и рухнули на танк Грамерси, дробя броню и снося траки. Баско крутанул башню, пытаясь развернуться, но испущенное лазером несущегося к ним «Феникс Хока» копьё света приварило башню к погону.

Дикий вопль раздался на частоте взвода. Накопители ППЧ Баско разрядились внутрь танка. Бело-голубые искры размером с человека отскочили от танка в тот момент, как тот умер, и Снайпер отвернулся. Он знал, что найдет внутри танка команда ремонтников. Разряд не оставит от экипажа ничего, кроме вплавленных контуров тел экипажа на фоне почерневшего интерьера.

– Делакруа! – вновь подал голос Петти, – Двигай нас отсюда, быстро!

Подобно крабу, «Охотник за головами» развернулся на месте и рванул, прыгнув вперед, прочь от «Юниона» «ГореТекс» зарычал, стоило тракам впитаться в мягкую землю, и потянул танк вверх по холму. Петти заорал в рацию, передавая данные о местонахождении посадочного корабля на тот случай, если они не смогут доложиться сами. Бригада должна была узнать о мобильной крепости, примостившейся паразитом прямоком на защитных укреплениях Карамели. Снайпер манипулировал управлением, водя стволами, выискивая еще одну возможность навести прицел на рукотворную гору, просто изнемогая от желания еще один раз врезать по врагу.

– На ходу только мы и машина Беллоу, – сообщил Делакруа. У второго «Шрека» шел из башни дым, но тот держался рядом. Стволы его указывали прямоком на правую гусеницу «Охотника за головами», и последнее, что им было нужно, это чтобы рука мертвого стрелка дернулась на гашетках и взорвала гусеницы напрочь.

«Феникс Хок» появился вновь, летя по воздуху в сотне метров от них, омывая лазерным огнем второй «Шрек». Снайпер подал «бабочки» дросселя на себя, задирая стволы. «Феникс Хок» рухнул с небес и бросился следом за ними, примерно в двух сотнях метрах за ними. Дым или пар или что-то ещё струился из дула большого лазера, и черный его зев, переместившись, уставился прямо в шлем Снайпера. Зарывав, он пинком подал башню чуточку влево.

– Не сегодня, козлина, – сказал он.

Двумя биениями сердца позднее он застыл в кресле, после чего вжал гашетки. Два пальца. Наружные ППЧ выстрелили, оставив центральный ствол заряженным. Обе струи промахнулись, поскольку пилот меха предвидел выстрел. Выпрямившись после уклонения, он попер вперед, с уверенностью, так и сквозившей в его поступи. Снайпер в ответ ухмыльнулся, растянув тонкие губы над оскалом зубов. Он вжал третью гашетку и ощутил выстрел всем своим существом, зная, что нашел то самое место, что оставит его живым.

И они ринулись прочь, оставляя за собою безголовый «Феникс Хок».

* * *

Полковник лично ждал их в полевом лагере батальона «Кувалда» по возвращении. Майор Сирс развернул карту на боку «Демолишера», и полковник стоял, пялясь на нее, с толстой лорикской сигарой, зажатой между зубов. Коренастый, крепко сколоченный мужчина, чуть под метр восемьдесят, в той же самой форме, что и его солдаты, и вся бригада знала, что может увидеть его личный танк где угодно, включая передние ряды.

– Значит «Юнион» и два звена? – переспросил полковник у Снайпера, когда экипаж выбрался из «Охотника». Петти прошагал по всей

длине танка, чтобы шепнуть что-то Делакруа. Снайпер соскользнул с башни и затем с борта танка. Он выпрямился, стоило полковнику наклониться к нему, но отложил разговор до того, как Петти и Делакруа подойдут к формирующемуся кружку.

– Точно так, – сказал он. Полковник ждал от него большего, но подождав немного, сдался.

– Больше ты ничего не видел? Никаких ремонтных площадок? Никаких палаток?

– Ничего, полковник, – встрял Петти.

Голова полковника развернулась к тому с размеренностью башен его танков.

– Петти... Ты хороший солдат. Хороший командир танка. Но теперь, заткнись-ка ты нахрен.

Он вновь развернулся к Снайперу.

– Ну так как, не разглядел ничего в этом роде?

– Ничего, полковник, – сказал Снайпер, игнорируя убийственный взор Петти.

– Ну, значит, блокада.

Отвернувшись, он жестом предложил майору Сирсу и остальным офицерам последовать за ним. Сирс оставался на месте достаточно долго, чтобы жестом указать Снайперу и его экипажу следовать за ними, после чего тоже направился к карте.

Как только они добрались до «Демолишера» Сирса, полковник ткнул сигарой в карту.

– Именно здесь?

Глянув на карту, Снайпер кивнул.

– Тогда именно туда мы и отправимся.

Нахмурившись, Сирс обхватил подбородок ладонью.

– Полковник, со всем моим уважением к вам, оставшихся моих «кувалд» недостаточно, чтобы исполнить это самостоятельно. – Он ткнул в карту, затем обвел лагерь, – Как минимум нам не обойтись без пехтуры, если мы хотим захватить судно.

Полковник моргнул.

– Майор, я не хочу его захватывать. Я желаю, чтобы его не стало.

Снайпер почувствовал, как кожа натягивается на его щеках. Он уже сживал на совещаниях, когда полковнику требовалось разгрызть особо крепкий орешек. Майор Сирс получал большинство подобных заданий, но он этого не видел. Снайпер глянул на Петти и легонько кивнул.

Петти оскалился.

– Полковник, – начал майор Сирс. – Не думаю, что сумею подвести свои танки достаточно близко, чтобы отпугнуть его.

Снайпер хихикнул, но офицеры не обратили внимания.

– Не будет ли батальон майора Хэтона более подходящим для подобной цели?

Хэтон, возглавлявший единственный кавалерийский батальон бригады, скорчил рожу «кто, я?» за спиной полковника. Сам же полковник, однако, лишь улыбнулся и как следует затянулся сигарой.

– Майор, ты не так меня понял, – непринужденно заметил он, так, словно они обсуждали выбор напитков или спортивные результаты, – Я хочу, чтобы ты туда приехал и разнес эту чертову штуку нахрен.

– Но, полковник... – начал было Сирс.

– Я не посылаю тебя туда без помощи, – заметил полковник, – Хэтон и его ребята отправятся за компанию, чтобы дать посадочнику пострелять по чему-нибудь ещё. Пока они будут там носиться, полагаю ты сможешь подтащить Снайпера и его ребят достаточно близко, чтобы те расплавили этого жирного ублюдка «мэри» прежде чем он взлетит.

– Но, полковник, это же *утрачтех*... – встрял майор Хэтон.

Снайпер слышал все эти аргументы и раньше, и знал, что в том, чтобы удерживаться от уничтожения дорогих и безумно сложных в производстве технологий кроется глубокий смысл, но временами просто приходится делать то, что должно.

Полковник согласился.

– Именно, джентльмены. Я и желаю видеть его утраченным.

На прощание кивнув своим офицерам, он оставил их, даже и не глянув на Снайпера. Тот подождал, пока Сирс не отпустит его, после чего тоже отбыл, надеясь подыскать свободное место в палатке. Он не спал уже двадцать часов, и это чувствовалось.

– Снайпер, – позвал его Петти.

– Пет, мне позарез нужна койка, – не разворачиваясь, сказал он.

– Какого черта ты треплешься с полковником так вот просто?

К тому времени Снайпер наконец развернулся и увидел Петти стоящим в тени рядом с недвижимой тушей «Демолишера». – Сержант тут я, рядовой!

Снайпер вздохнул.

– Он задал мне прямой вопрос, Пет. А чего ты от меня хотел, чтобы я игнорировал полковника?

– Он должен был спросить меня, – сказал Петти, но былого запала в нем уже не было. Тема эта была уже затертой...

– Должен был, – отозвался Снайпер. – Теперь я могу поспать?

Петти не двигался и не говорил ничего с добрую минуту, но затем кивнул и пальцем ткнул за спину.

– Я уже заставил Делакруа разбить палатку. Пошли.

Снайпер последовал за ним, позволяя разуму блуждать свободно, пытаясь отмучиться пораньше, чтобы затем выспаться, а не как обычно лежать бревном. Запах озона щекотал ему нос, когда он развертывал скатку по полу палатки. Петти и Делакруа сидели от него в метре, тихо шепчась и делая на карте пометки. Снайпер их игнорировал, пытаясь выспаться.

Каждый раз, закрывая глаза, он видел «Феникс Хок» летящим по воздуху, видел, как он опускается вниз. В его грезах он промахнулся всеми тремя стволами. В его грезах сорокапятитонный мех помчался вперед и с силой пнул «Шрек» в борт, срывая башню с погона. Он проснулся как и обычно, за мгновение до того, как нога меха впечаталась в башню. Пальцы его скрючились, обхватив воображаемые дросселя. Нога пинала отсутствующую педаль. Он вдохнул, глубоко, пытаясь игнорировать застарелую вонь озона и пота, после чего перевернулся на бок.

Минутой позже он уже звучно храпел. В эту ночь кошмар прибыл в одиночку.

* * *

Кавалерия майора Хэтона возглавила отряд поутру, с личным «Дриллсоном» майора в главе. Позади него пылила быстрая рота «Саладинов» и две тяжелых роты – по полной дюжине «Кондоров» и «Дриллсонов» в каждой. Полковник был не большим фанатом хOVERов, но признавал пользу наличия небольшого количества их под рукой на всякий случай.

«Должно быть, это и есть тот самый случай», решил Снайпер, и крутанул башню.

– Веди нас точно по отметкам, водитель, – объявил Петти.

– Понял, исполняю – отозвался Делакруа.

«Охотник за головами» возглавлял тяжелые роты. Ночью Сирс перестроил батальон, перестроив три избитые роты в две усиленных группы. «Охотник» и остальные выжившие «Шреки» вошли в роту «Эйбл», в то время как сам майор Сирс вел оставшиеся «Демолишеры» позади ротой «Бейкер». План заключался в том, чтобы позволить кавалерии привлечь внимание посадочного корабля, а затем ринуться в атаку и врезаться по нему всем, что дотянется. «Юнионы» несли мощную броню, но двалцать семь ППЧ «Хеллстар» пережуют что угодно.

Большие дизеля «Демолишеров» громко рычали в утреннем воздухе, пока те катились позади. Низкому рокоту контрапунктом вторил визг хOVERов, а гудение оснащенных термоядерными двигателями «Шреков» раздавалось где-то посередине. Снайпер хохотнул, наслаждаясь собственным обществом, пребывая в башне в полном одиночестве. Попутно он прогонял диагностику пушек. Все индикаторы – зеленый.

Он ожидал, что ему потребуется каждый доступный эрг.

– Это безумие, – сказал Петти.

– Это работа, – буркнул Снайпер. Не то, чтобы он не был согласен, но если бы даже Петти сказал, что солнце встает на востоке, он бы не согласился с ним. Командир танка был нужен ему в соответствующем настроении, а лучше всего Петти делал свое дело взбешенным.

– Это работа для ходульников, – рычал Петти. – Сделать посадочник кучкой танков. Разве не для такого дерьма мы держим эти чертовы мехи?

– Нет, – отозвался Снайпер.

Он резко фыркнул, пытаясь избавиться от комка, застрявшего в горле. Он никогда не мог нормально проснуться, ложась спать снаружи. Свежий воздух просто не для него, но чуточка озона делала все в порядке. Сглотнув, избавляясь от помехи, он пнул педали несколько раз, чисто для того, чтобы держать приводы разогретыми.

– Снайпер справится, – сказал Делакура. – Не волнуйтесь, сержант.

Улыбнувшись, Снайпер едва не расхохотался вслух. Водитель, похоже, совсем освоился, если решил, что может нести командиру утешение. Петти, а Снайпер вполне мог представить себе выражение его лица, не позволял никому лезть к нему в душу. Может тот и собирался что сказать, но в в наушниках зашумело входящее сообщение.

– Кувалда-шесть, это Ударный-шесть, – передал Хэтон. Снайпер слышал вой вентиляторов «Дриллсона» меж его слов. – Мы начинаем.

– Вот что, «кувалды», – сказал Сирс, – Если это не один из наших, убивайте напрочь. Засунем эту штуку в мешок, как и сказал полковник.

– Оратор, – буркнул Снайпер, и уронил кресло вниз. Диафрагма люка закрылась, и он задраил его наглухо. Заморгав, ожили красные лампы боевого освещения, рассеивая свет по отсеку башнера. Спертый воздух защекотал горло смесью «ароматов» пота и мочи, замешанных на вездесущем озоне. Он чуть ли не чувствовал вонь на вкус.

– Снайпер, – тихо сказал Петти, – Никаких сегодня приказов. Кого увидишь, взрывай к чертям.

– Понял, командир.

Делакура раскрутил двигатель и загнал «Шрек» на холм.

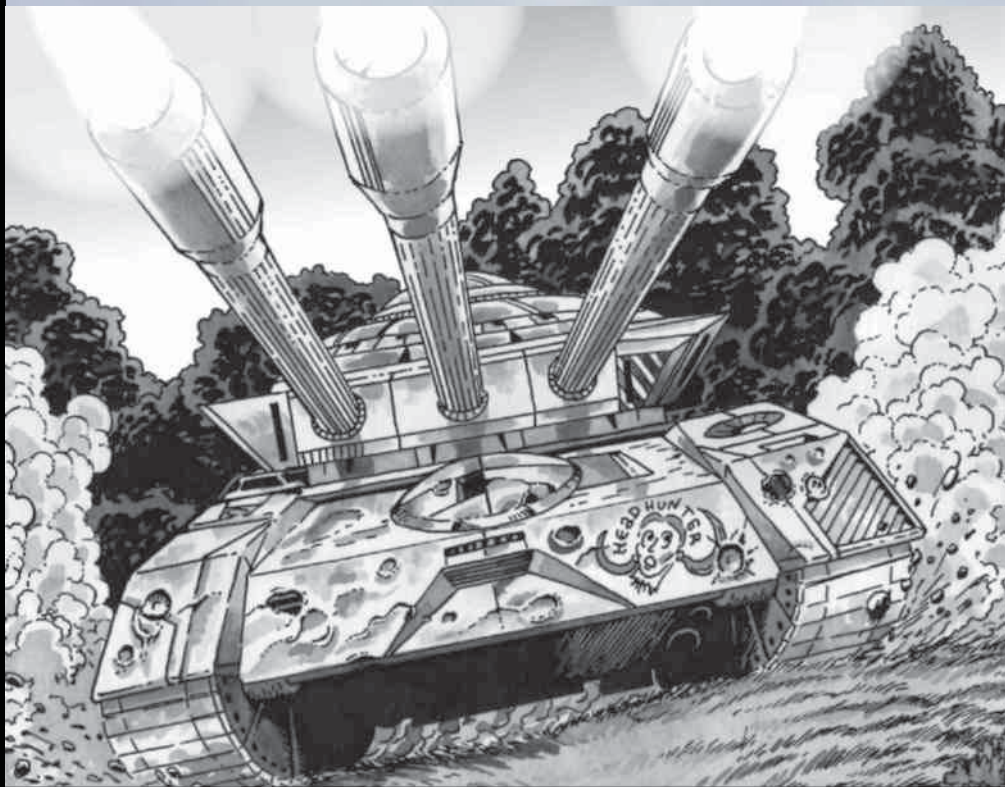
И затем они оказались там.

Как минимум звено мехов Мариков гналось за ховерами майора Хэтона. Юркие аппараты мчались на воздушных подушках по неровной местности, мечась по полю боя подобно молниям. На глазах у Снайпера взвод «Кондоров» крунулся разом и ураганом сдул воздух позади себя, встав менее чем за девяносто метров. Установленные в башнях автопушки непрерывно изрыгали пламя. Три потока снарядов сошлись на «Клинте» «мэри», вгрызаясь в крепкую броню над сердцем среднего меха. Содрогнувшись, «Кондоры» вновь пришли в движение, устремившись в противоположную сторону. Ответный огонь «Клинта» и его напарников промахнулся, пройдя далеко за кормой ускоряющихся танков.

– Водила! – заорал Петти. – На хрен этих засранцев и жми прямо вперед!

– Понял, – буркнул Делакура, и «Шрек» принялся ломиться вперед.

Долина была избрана по причине своих очевидных оборонительных достоинств. Пальмовые леса по обе стороны суживали возможность проезда до нескольких узких тропинок, и хотя в ширину она достигала двух сотен метров, долина была достаточно узка, чтобы небольшие силы могли перекрыть ее наглухо. Бригада собиралась сделать это ротой танков, марики сделали это посадочным кораблем. Конечный результат был одним и тем же.

Снайпер задрал «Хеллстары» и навел их на купол жженого металла. Корпус «Юниона» омывал свет. «Дриллсоны» имели приказ попятнать корпус посадочного корабля при малейшей возможности, и они так и сделали. Шрамы горели огнем лучше любой утренней зари, но гораздо больше огня вырывалось из башен, обрушивавших лучи смерти на назойливых насекомых, носившихся вокруг. Перекрестья прицелов ППЧ легли на ракетную батарею, занимавшуюся разбрасыванием взрывов на пути у взвода «Кондоров» бригады. Снайпер набрал полную грудь воздуха, задержал дыхание и стиснул гашетки. Жар от выстрела усеял лоб бусинами пота, сделав винил наглазника прицела скользким в том месте, где тот прижимался к коже.

– Привет, – прошептал он, когда ракетная батарея взорвалась.

– Снайпер, черт тебя дери! – зарычал Делакруа. «Шрек», дернувшись, застыл, когда энергия сбежала от моторов в уютную безопас-

ность накопителей ППЧ. – Я не могу доставить нас туда, если не могу двигаться вообще!

– Я та причина, по которой мы здесь, – равнодушно сообщил Снайпер. Одним глазом он следил за индикаторами подзарядки, одновременно разворачивая башню, наводясь на связку лазеров.

– Мехи!

Голова Снайпера от этого крика дернулась. Полное звено марикских тяжелых мехов посыпалось из отсеков для мехов «Юниона». «Орион», чуть замедлившись, взорвал башню «Дриллсона» собственной автопушкой, а затем, изогнувшись в талии, разнес «Кондор» ракетами. Майор Хэтон забил частоту, выкрикивая приказы, пока мариковский «Уорхаммер» не распылил его танк на атомы своими собственными ППЧ. Петти принялся сквернословить, а Снайпер отпустил гашетки.

– Водитель, – сказал он. – Давай меня вниз!

Два мариковских «Крусэйдера» заняли позицию у подножья ближайшей ramпы мехов, принявшись методично обстреливать дальние ряды бригады. Принявшись ругаться, майор Сирс скомандовал атаку. Задние мониторы Снайпера показывали ракеты, рвущиеся на толстой броне «Демолищеров». Несколько их боеголовок нашли слабые участки среди крепкой бронезащиты, отрывая траки или гробя погоны башен. Один из «Демолищеров» взорвался, стоило боеголовке найти топливные баки, разбросав горящую солярку по шестидесяти метрам травянистой равнины.

– Снайпер, – объявил Петти. – Займись мехами.

Вот тебе и «никаких приказов». Снайпер разворачивал башню, пока перекрестья не легли на левый «Крусэйдера». Крепко сложенный мех стоял прямо, пока его ракетные установки перезаряжались, полный презрения к ховерам бригады, несущимся мимо него. Снайпер мог его понять. Иногда это довольно приятно, быть самым крупным громилой квартала.

Снайпер и сам был в этом деле мастер.

Два ППЧ порвали броню на ногах шестидесятипятитонного меха, роняя его на колени. Падая, он принялся поднимать руки, и полусекундой позже третий ППЧ ударил кувалдой по глупо выглядящей броне над ракетной установкой правой руки «Крусэйдера». Рука взорвалась, стоило заряженным частицам приласкать взрывчатку боеголовок. «Крусэйдера» сложился кучкой, прижимая к себе руку, словно человек, обжегший свою.

– Отличный выстрел! – завопил Петти. И тут же: – Вот, дерьмо...

Как один, остальные три тяжелых меха развернулись к «Охотнику за головами». «Орион», казалось, застыл, медленно вздымая руки, прежде чем его смонтированная на боку пушка не принялась изрыгать огонь. Снаряды взорвались о дерево в двух метрах слева от танка, но ракеты меха рухнули на его широкие бронелисты. Башня зазвене-ла, стоило четверке ракет выгрызть кратеры над приводами подъема

стволов. «Уорхаммер» сжег до золы деревья справа от танка, и голова Снайпера отлетела от прицела, стоило стволу дерева рухнуть на танк сверху. Оставшийся на ногах «Крусэйдер», отвернувшись, наклонился над павшим товарищем.

– Кувалда-шесть, кувалда-шесть, – зачастил Петти, – Где, черт возьми, вы?

– Держитесь, как можете парни, – отозвался Сирс. Голос его был низок и хрипел. – Помощь уже идет.

Нарастающий рык сотряс «Охотника за головами», стоило дюжине «Саладинов» обогнуть танк и устремиться вперед. Легкие машины раскачивались из стороны в сторону, прежде чем расколоться на две группы. Одна группа двинулась на «Орион», выжидая до последней секунды, прежде чем обрушить на мех огонь массивных автопушек, погребенных глубоко в корпусах. Лишь двое танков умудрились попасть по этому мастодонту, но этого хватило, чтобы уронить его на задницу. Удовлетворенно зарывав, Снайпер врезал кулаком об кресло.

«Уорхаммер» встал где стоял, бросая вызов маленьким танкам, предлагая им подойти и попробовать. Шестерка танков разделилась надвое вновь, по три танка, соблюдая жесткий курс, чтобы ни в коем случае не промахнуться по ногам семидесятитонного меха. Снайпер прикусил губу, но не смог до конца убрать улыбки.

Теперь по нему они не стреляли.

Пыль принялась подпрыгивать на прицеле, когда шестнадцать еще мобильных «Демолишеров» прокатились за «Охотником» и несколькими оставшимися «Шреками». Зев долины был достаточно широк, чтобы позволить массивным машинам пройти мимо единым строем. Танк Сирса на проходе подмигнул огнями. Снайпер в ответ в салюте вскинул стволы.

– Это то, что мы делаем, парни, – Сирс, судя по голосу, уже успокоился. – А вы разобьете это яйцо, да?

Ухмыльнувшись, Снайпер пнул педаль поворота. Раздался скрежет, и в отсек повалил едкий дым, но пушки задвигались. Снайпер предположил, что некоторые из опорных шаров выскочили из желобов, но башню он всё ещё мог вращать. Он держал педаль нажатой, пока серая туша корабля не заполнила прицел. Мягкое нажатие запястий подняло стволы, выводя тяжелые пушки в линию с прицельными отметками.

– Попался, – сказал Снайпер.

Дым и пламя вырвались из-под туши могучего судна. По всему полю боя мехи «мэри» остановились и ошарашено уставились на свой «Юнион». Майор Сирс колебаться не стал. Выкатившись вперед, его «Демолишер» взорвал ногу мариковского «Ориона», свалив его там, откуда он только что неуклюже поднялся.

– О, нет, нет-нет-нет, – сказал Снайпер, и дернул гашетки, врезав всеми тремя «Хеллстарами» по побитому корпусу посадочного кора-

бля. Все три разряда разбились о толстую броню «Юниона», но этого было недостаточно. Снайпер ругнулся и долбанул по рации.

– Всем охотникам, это Снайпер. Врежьте ему, немедленно! Врежьте!

Все шестеро «Шреков», ещё могущих стрелять, задрали стволы и выстрелили. Половина промазала, поскольку башнеры стреляли слишком поспешно, но остального вполне хватило, чтобы сотрясти могучее судно, начавшее свой подъем. Снайпер стиснул зубы, не замечая кусок щеки, попавший меж коренных зубов, следя за индикаторами накопителей. Красный свет отражался в его глазах, в то время как руки его продолжали двигать башню, с перекрестьями, наложенными на все увеличивающееся пламя под тушей «Юниона». Задержав дыхание, он игнорировал крики, вопли и ор по радио. Все его внимание сузилось до единой точки, точки, в которой его прицел накладывался на посадочный корабль.

Индикаторы позеленели.

Он выстрелил.

* * *

«Охотник за головами» был трупом. Конденсаторы закоротило сразу после выстрела Снайпера, в то время как мехи мариков сдавались под облаком дыма, подымающимся от обломков корабля типа «Юнион». Снайпер сидел на мягкой земле в дюжине метров от техов, пытающихся открыть командирский люк. Петти по-прежнему оставался внутри, точнее говоря, то, что от него осталось. Изоляция башни выстояла, сохранив жизнь Снайперу, но стоила жизни Петти и Делакруа. Отвернувшись, он снова уставился в продолжающийся подыматься столб дыма.

Скрежет ботинок о камни и вонь сигарного дыма были единственными предупреждениями, полученными им, перед тем как полковник уселся рядом. Снайпер не пошевелился, не глянул в его сторону, не дал знать ничем, что вообще заметил его присутствие.

– Собираешься обратно в тот бар, что в Карамели?

Снайпер не ответил.

– Я дам тебе увольнительную. Теперь, когда эти «мэри» сдаются, мы можем немного передохнуть. А в следующем году архонт хочет видеть нас рядом с Террой. Какие-то там большие маневры.

Снайпер вдохнул полной грудью, пытаясь выискать чуть-чуть озона среди всего этого дыма и сигарной воню.

– Я сделал свою работу.

– Сынок, ты всегда её делаешь, – отозвался полковник. – Именно потому я тебя и держу.

– Что вы собираетесь делать с мехами?

Полковник громогласно расхохотался, заставив всех в пределах слы-

шимости помедлить и оглянуться. – Эти милашки дадут нам достаточно налички, чтобы заполнить пустующие койки, вот уж точно.

Снайпер глянул на недвижимую тушу «Уорхаммера» и уцелевший «Крусэйдер». Странно, но это был именно тот, по которому он стрелял. Второй испепелило, когда посадочник попытался сбежать. Несколько техов бригады как раз стояло над ним, пытаясь решить, что с ним делать.

– Мне нужен отдых, – сказал Снайпер.

– Получишь, – отозвался полковник.

Встав, он отряхнул штаны. – И новый экипаж тоже, – оглянувшись через плечо, он снова опустил взгляд на Снайпера. – И новый танк, когда посчитаешь себя готовым.

Он ожидал, что Снайпер произнесет что-то ещё, но когда тот так и не произнес ни слова, ушел.

Снайпер знал, что этой ночью в его кошмарах будет посадочный корабль.

До следующего раза.